

Ронг Сиань ясно чувствует силу этих святых слов, которая является своего рода палящей, как будто собираются три огня, как будто душа человека может быть сожжена без мнения.

Если это обычный призрак, то он должен был испугаться. Трепетать - это хорошо.

Но Ронг Сиань не изменился в лице, словно не чувствуя боли.

Она знала, что не может умереть, потому что не только Национальные Игры и Тюрьма Демонов благословляли ее, но и сила Цзе Жу больше не влияла на нее.

Сила Пяти Элементов преобразовала эти силы в силы, которые могли быть поглощены ею, пусть и очень незначительно, но этого было достаточно, чтобы спасти ей жизнь.

И Янь Жуй не злонамерен.

Почувствовав жар, Ронг Сиань вдруг вспомнила то время, когда в душу вторглись тень и антинаркотик. Ощущение холода и сегодняшняя жара стали двумя крайностями.

После того, как персонажи окружили Ронг Сяня, Янь Жуй неожиданно отреагировал.

Для тела души собственная праведность текста очень смертельна.

Его лицо напряглось, он немного поторопился на цветке лотоса, и снова яркий золотой свет полетел на Ронг Сяня на цветке лотоса.

После интеграции этой силы с Ронг Сианем, Ронг Сиань ясно видит, что жжение, вызванное символами, сильно ослабло.

Через череду угрожающей силы и праведности, взгляд Ронг Сяня упал на Янь Жуй.

Она ничего не сказала, но Янь Жуй все равно почувствовал этот напряженный взгляд.

У него покалывало кожу головы, а на лице читалось чувство вины.

Это он забыл о способности Слова вредить душе, из-за чего пострадала девушка.

Но Янь Руй был немного озадачен, потому что каждый раз, когда он говорил на Восьми Классиках, его заносило до самого неба, из-за чего ему приходилось тратить много энергии, чтобы вернуть тему назад и забыть о серьезных вещах. Уже.

Но в любом случае, он не думал об этом.

Янь Жуй пообещал: "Девочка, ты в порядке? Я просто был невнимателен на мгновение, что только заставило тебя ...".

"Твои движения прекрасны, ты можешь научить меня?"

" Ронг Сиань внезапно прервал его.

Янь Жуй: "... " Призраки не могут быть изучены.

Конфуцианские вещи нельзя передавать другим, но, по крайней мере, можно воспитать в себе большую силу.

Но какая у него душа, неужели призрачная?

Но Янь Жуй чувствовал, что слова, от которых он отказался, не могли быть слишком прямолинейными. Он просто поставил девочку в неудобное положение. Теперь это был не человек, и задание, скорее всего, на этот раз будет холодным.

Он боролся, размышлял над своим словарным запасом и сказал: "Какие сны видела девочка с алоэ вера, когда была жива?".

Ронг Сянь моргнул, не подумав: "Быть врачом, я все еще хочу быть врачом".

Янь Руй не нашел комментариев по поводу этого сна, но он преувеличил в отношении Ронг Сяня: "Сон Вератрума очень хороший. Он спасает людей от страданий и действительно сострадателен. Это так называемая доброта Из-за хороших результатов, ты такой добрый, и у тебя будет счастливая жизнь в следующей жизни. "Ронг Сиань услышал, как его рот поднялся, а брови удовлетворенно вскинулись." Продолжай. " Даже щели в словах не были проигнорированы в принципе.

Как только лицо Янь Жуй дернулось, он понял, что как только она откроет рот, девушка, скорее всего, остановится.

"А? Продолжай, не останавливайся". сказал Ронг Сянь с улыбкой.

Хотя он все еще не мог видеть выражение лица девушки, радостный голос заставил его не сдерживать рот.

Янь Жуй: "..."

Он совсем не хотел улыбаться, понятно?

Янь Жуй был ошеломлен на некоторое время, такое смущение невозможно оценить другим.

Он явно научился быть богатым на пять машин, знающим и ...

Янь Жуй: "..."

Янь Жуй вытерла лицо и серьезно сказала: "Я думаю, если девушка будет врачом, это будет благословением для всех пациентов".

В его голове вспыхнул свет, и он спросил: "У меня есть одинокая копия этой медицинской книги. Хочешь посмотреть?"

Ронг Сянь тут же поднял глаза и радостно улыбнулся Янь Жуй: "Хорошо".

В качестве амнистии Янь Жуй тут же достала из сумки потрепанную медицинскую книгу, и когда она уже собиралась вручить ее Ронг Сянь, то поняла, что она всего лишь душа, и выглядит такой слабой, что не должна прикасаться к ней. К медицинской книге.

Янь Жуй крикнула: "Девочка, я хочу послушать тебя".

Ронг Сиань сказала скупым, обычным тоном: "Ну, читай".

Зеленые мышцы лба Янь Руи подскочили, и это был тот же достойный и благородный тон, как

будто он принимал ее дела как должное, свое благословение и славу.

Янь Жуй вздохнул, эта девушка просто способна приводить людей в ярость.

Ронг Сиань увидел, что он не заметил этих персонажей, и в его глазах замерцали фиолетовые огоньки. Эти символы то замирали, то возобновлялись, как будто ничем не отличались от прежних.

Янь Жуй подняла глаза, и когда она собиралась что-то сказать, золотые символы, окутавшие Ронг Сиана, снова замерцали и вернулись к книге в руках Янь Жуя.

Он прикоснулся ладонью к книге, и на ней появились сообщения.

Жизнь: Вератрум?

Родной город: Жунгуо?

Годы рождения: моложе тебя.

Причина смерти: Возможно, рот слишком задолжал.

Сила: Слабый цыпленок.

Янь Жуй: "...". Книга сломана?

За именем и местом происхождения стоит неопределенный вопрос. Вот оно. Причина смерти и сила описаны как ядовитые. Возраст нормальный, но человек спросил с улыбкой: "Господин могу я узнать причину своей смерти?".

Янь Жуй был очень смущен. Он слегка кашлянул и хотел отодвинуть книгу в своей руке. Ронг Сянь был пойман рядом с ним.

Янь Жуй: "...". Очевидно, слабый цыпленок, как можно действовать так быстро.

Как только он подумал об этом, он крепко сжал руку с книгой, сопротивляясь желанию выбросить книгу ****.

"О..." многозначительный голос Ронг Сяня прозвучал у него над ухом.

Выражение лица Янь Жуя после возвращения к Богу было ошарашенным, а вид стыда и смущения заставил его захотеть закрыть лицо и убежать.

Но он также знал, что это невозможно.

Янь Жуй могла только парализовать свое лицо, притворяясь невыразительной: "Эта книга написана наугад, не заботься о вератруме".

Ронг Сиань не беспокоилась, просто подумала, что это очень интересно.

До этого она была ослеплена только своим днем рождения и настоящим именем, и было нормально, что эта книга ничего не учитывает.

Но ей так не хотелось так явно клеветать на своих слабых цыплят.

Почувствовав неприязнь окружающих, Янь Жуй тут же отложил книгу и промолвил: "Где твой племянник?".

Ронг Сянь осторожно пощупал и ответил: "Он рядом с Цзыюнь Додзё".

Уголок рта Ронг Сянь слегка приподнялся. Оказалось, что она была в Бэй Чжао. Возможно, она давно не видела Ин Пина, и ей следовало поздороваться с ним.

Конечно, главной причиной было то, что она боялась, что Юй'эр столкнется с ослабляющим богом Чжао Ху.

Если Руэр действительно была убита, она не плакала.

Для конфуцианцев, когда должность не выбирается, она везде одинакова.

Поэтому, когда он услышал, куда направляется Ронг Сиань, он не колебался: "Пойдем".

Несмотря на его помощь, духи Вератрума плятятся, но они не принадлежат миру. Они вынуждены оставаться в домах других людей, что всегда будет вызывать проблемы, когда они нарушают инь и ян.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2579642>